

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-АПУ18-17сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 ноября 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Истоминой Г.Н. и Фроловой Л.Г.

при секретаре Димаковой Д.Н.

с участием старшего прокурора апелляционного управления Генеральной прокуратуры РФ Телешевой-Курицкой Н.А., защитника осужденного – адвоката Муртазова Р.С.

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденного Гареева В.К., его защитников - адвокатов Муртазова Р.С. и Юрьева П.И. на приговор Верховного суда Республики Башкортостан с участием присяжных заседателей от 4 мая 2018 года, которым

Гареев Виль Кимович,

несудимый

осужден к лишению свободы по пп. «а», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 18 лет с ограничением свободы на 1 год, по ч. 2 ст. 167 УК РФ сроком на 3 года, по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ сроком на 2 года, по ч. 1 ст. 166 УК РФ сроком на 1 год.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год.

Кроме того Гареев В.К. осужден по ч. 1 ст. 112 УК РФ к ограничению свободы сроком на 1 год с освобождением от назначенного наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Постановлено взыскать с Гареева В.К. компенсацию морального вреда в пользу Р [] 1 миллион рублей и в пользу С [] 1 миллион рублей, и возмещение материального вреда в пользу Р [] – 3 573 389 рублей.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора, доводы апелляционных жалоб, выступления осужденного Гареева В.К., его защитника – адвоката Муртазова Р.С., поддержавших доводы жалоб, выступление потерпевшей Р [] возражавшей против удовлетворения жалобы осужденного, выступление прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей оставить приговор без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Гареев В.К. осужден за убийство двух лиц Р [] на почве личных неприязненных отношений и С [] с целью скрыть другое преступление, за умышленное уничтожение и повреждение путем поджога имущества Р [] и Р [] повлекшее причинение значительного ущерба, за умышленное причинение вреда средней тяжести здоровью А [] за тайное хищение имущества А [] с незаконным проникновением в жилище, а также за неправомерное завладение без цели хищения транспортным средством А []

Преступления совершены им 22 февраля 2015 года, а в отношении А [] - в один из дней со 2 мая по 4 мая 2013 года в д. Асканыш Иглинского района Республики Башкортостан.

В апелляционной жалобе адвокат Юрьев П.И. указывает на незаконность приговора. Осужденный Гареев не признавал себя виновным в убийстве двух лиц и поджоге, в краже имущества А [] угоне его автомобиля и причинении его здоровью вреда средней тяжести, не имел мотива для совершения этих преступлений, доказательства совершения им этих преступлений отсутствуют.

Необъективность приговора подтверждена тем что, в приговоре не рассмотрен вопрос о применении судом полномочий, предусмотренных ч.4, ч. 5 ст. 348 УПК РФ.

Даже в случае признания Гареева виновным, суд, признавая отягчающим обстоятельством совершение им преступлений в состоянии алкогольного опьянения, не учел, что в материалах уголовного дела отсутствуют документы и показания свидетелей, подтверждающие наличие у осужденного алкогольного опьянения в момент совершения им преступлений.

Просит обвинительный приговор в отношении Гареева В.К. отменить и постановить в отношении него оправдательный приговор.

В апелляционной жалобе адвокат Муртазов Р.С. указывает на существенные нарушения норм уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе судебного разбирательства.

В обоснование этого ссылается на исследование в судебном заседании недопустимых доказательств, несмотря на ходатайства стороны защиты о признании доказательств недопустимыми.

В частности, судом необоснованно оглашен в присутствии присяжных заседателей протокол следственного эксперимента, проведенного с нарушением требований ст. 181 УПК РФ, выразившихся в том, что в ходе следственного эксперимента следователем были кардинально изменены проверяемые условия и обстоятельства, никакой реконструкции обстановки не было выполнено. Несмотря на это, судом отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании недопустимым доказательством данного протокола, который использовался в прениях государственным обвинителем и в напутственном слове председательствующего.

Нарушены судом и принципы беспристрастности и равенства сторон.

Председательствующим в судебном заседании допускались высказывания, дискредитирующие показания подсудимого, свидетелей, при даче последними «неугодных» для обвинения показаний, допускались эмоционально окрашенные фразы, связанные с оценкой доказательств до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату, что ставит под сомнение беспристрастность и объективность суда.

Кроме того председательствующий перебивал защитника в ходе прений, необоснованно заявляя о том, что защитник искажает показания свидетелей, что отразилось на восприятии присяжными заседателями излагаемых адвокатами фактов. В итоге неоднократные замечания в адрес адвокатов закончились предупреждением, а впоследствии и отводом. Такое поведение судьи свидетельствует о нарушении принципа состязательности сторон, а несправедливые замечания повлияли на объективность присяжных заседателей.

Полагает, что подобные действия председательствующего вызвали предубеждение присяжных заседателей при оценке фактов и привели к вынесению обвинительного вердикта.

Не воспользовался председательствующий и предоставленными ему ч. 5 ст. 348 УПК РФ полномочиями о роспуске коллегии присяжных заседателей в случае вынесения обвинительного вердикта в отношении невиновного.

Полагает, что указанные существенные нарушения закона влекут отмену приговора, в связи с чем просит приговор в отношении Гареева отменить.

В дополнении к апелляционной жалобе адвокат Муртазов Р.С. указывает, что в ходе судебного следствия незаконно был исследован протокол обыска от 26 февраля 2015 года, который в ходе предварительного слушания признан недопустимым доказательством. В связи с исследованием указанного протокола государственный обвинитель обращал внимание присяжных заседателей на название водки «Финской». В напутственном слове председательствующий сослался на этот протокол. Полагает, что эти действия государственного обвинителя и председательствующего имели целью убедить присяжных заседателей в том, что Гареев распространял в д. Асканыш водку, что повлияло на вынесение обвинительного вердикта.

В напутственном слове председательствующим искажены показания подсудимого Гареева о времени, когда он подошел к дому М [] и магазину, неправильно и неполно изложены показания свидетелей Б [], А [], Ш [] К []

Необоснованно сослался председательствующий и на заключение эксперта по повреждениям на автомашине потерпевшего А [] которое в судебном заседании не исследовалось.

В ходе судебного заседания исследовались показания свидетелей, которые к фактическим обстоятельствам дела не имели никакого отношения. На высказывания, оценки показаний свидетелей и других участников процесса, заключений экспертов стороной обвинения, председательствующий судья не всегда реагировал замечаниями. В некоторых случаях не разъяснял присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание допущенные суждения и высказывания, проявляя пассивность при нарушении закона стороной обвинения.

Так, при допросе Д [] свидетель касался обстоятельств, не относящихся к фактическим обстоятельствам по данному уголовному делу: «в моем присутствии в августе 2015 г. мы с Г [] подъехали к А [] подъехал А [] произошла ссора с Г [] ...» и доводилась до присяжных заседателей характеризующая подсудимого информация, способная вызвать предубеждение «Гареева в прошлом году видел с уголовниками, выбрасывал мусор, я сделал замечание...»; (протокол судебного заседания стр.97-98)

Свидетель К [] во время допроса сообщил о конфликте свидетеля Г [] с Р [] в связи с чем свидетель боялся, а также о том, что А [] в связи с его показаниями просил его хорошо подумать, о том, что на месте происшествия все было чисто, как под метелку подметено. Сначала эксперты были, потом меня позвали...»; (протокол судебного заседания стр. 111, 86-87).

При допросе А [] гособвинители продолжили выяснение вопроса о том, просили ли он свидетеля Г [] изменить показания, на что А [] ответил, что просил Г [] дать правдивые показания, но он убежал и написал заявление в полицию»; (протокол судебного заседания стр.90-91)

Зачастую председательствующий делал необоснованные замечания стороне защиты, снимая вопросы к свидетелям, которые напрямую были связаны с фактическими обстоятельствами дела.

Так председательствующим необоснованно снят вопрос защитника к свидетелю Г [] о том, рубил ли тот деревья между домом Р [] и вагончиком, а затем прервал свидетеля Г [] когда тот стал отвечать на вопрос о том, была ли видимость между домом Р [] и вагончиком, ограничив право стороны защиты на допрос свидетеля по обстоятельствам, имеющим существенное значение.

26 января 2018 года в отношении Гареева была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, в установленный законом срок адвокатом Ахмадишиным Р.Р. подана апелляционная жалоба на постановление суда, которая необоснованно возвращена адвокату.

4 апреля 2018 года судья по надуманным основаниям отстранил адвоката Ахмадишина Р.Р. от участия в деле, сославшись на то, что он не осуществляет должным образом защиту Гареева.

18 апреля 2018 года без каких-либо оснований был отстранен от участия в деле адвокат Ибрагимов Д.Г.

Полагает, что суд не может контролировать правильность тактики стороны защиты. Отведя защитников, с которыми у Гареева В.К. было заключено соглашение, суд пригласил подсудимому защитника по назначению из адвокатской коллегии г. Стерлитамак, который материалов уголовного дела не знал, не был участником процесса и в достаточной мере, не мог осуществлять защиту.

Своими незаконными действиями председательствующий дискредитировал защитников в глазах подсудимого, ограничил в правах сторону защиты, что свидетельствуют о прямой личной заинтересованности председательствующего в исходе настоящего дела.

Обращает внимание на незаконность допроса в судебном заседании, эксперта И [], который судебно-медицинскую экспертизу по делу не проводил, и в ходе допроса заявил о том, что причина смерти потерпевших установлена, хотя согласно заключениям судебно-медицинского №71Д и 72Д

причина смерти не установлена. На это обращено внимание и гособвинителем в ходе прений (протокол судебного заседания стр.166).

Кроме того, полагает, что эксперт И [] ввел в заблуждение всех участников процесса, дав неправильный ответ на вопрос подсудимого Гареева В.К. о том, что череп не может треснуть от воздействия высокой температуры, что не соответствует действительности, неправильно утверждал, что кровь для выявления карбоксигемоглобина не была взята экспертом, мышечная ткань также не была взята, неправильно ответил на вопрос о механизме образования перелома затылочной кости. Все это оказало существенное влияние на мнение присяжных (протокол судебного заседания стр. 118, 120).

В связи с такими показаниями эксперта, которым не выполнены исследования в полном объеме, стороной защиты были заявлены ходатайства о приобщении к материалам дела заключений независимых судмедэкспертизы и пожарно-технической экспертизы (протокол судебного заседания стр.126); о допросе специалиста в присутствии присяжных заседателей в связи с тем, что не был исследован вопрос о повреждении органов брюшной полости, о проведении дополнительной комплексной судмедэкспертизы (протокол судебного заседания стр. 142-144).

Однако в нарушение ч.1 ст.207 УПК РФ, судом безосновательно было отказано в удовлетворении заявленных ходатайств.

26 февраля 2018 г. в ходе судебного заседания от адвоката Ахмадишина Р.Р. поступило ходатайство об исследовании сапог Гареева В.К., однако при вскрытии упаковки сапог не оказалось (протокол судебного заседания стр. 153). Адвокат Ахмадишин Р.Р. заявил об этом, но суд его заявление проигнорировал, хотя сапоги - это важное вещественное доказательство, так как в ходе судебного разбирательства стороной обвинения много внимания уделялось следу обуви, обнаруженному на месте происшествия и обуви, которую носил в день происшествия Гареев В.К. и которая была у него впоследствии изъята. Со ссылкой на показания свидетелей С [], Д [], Н [] указывает, что след обуви, обнаруженный на месте происшествия и протектор обуви изъятой у Гареева В.К. в которую он был обут в день происшествия, существенно отличаются друг от друга.

Однако стороне защиты не была дана возможность исследовать указанную обувь в присутствии присяжных заседателей, которые на протяжении всего процесса не получали полную и достоверную информацию и что негативно отразилось на их вердикте.

Судом не были приняты исчерпывающие меры по обеспечению явки следующих свидетелей: С [], Н [], А [], А [], М [], Ф [], М [], М [], Т [], Ш [], Б []. Судом были вынесены постановления о приводе ряда свидетелей, однако рапорты об исполнении в материалах уголовного дела отсутствуют.

В нарушение требований ст.281 УПК РФ, были оглашены показания М [] М [] Т [] Ш [] Б [] [], однако надлежащих мер по их явке в судебное заседание приняты не были. В материалах уголовного дела, отсутствуют рапорта, объясняющие неявку свидетелей Б [] и Ф [], при этом показания Ф [] [] не были оглашены, хотя по своей сути они имеют существенное значение, как доказательство стороны защиты. По ходатайству гособвинителя, судебное следствие было окончено в отсутствие свидетелей С [] Н [] А [] А [] [] М [] Ф [], допрос которых имел большое значение для объективного рассмотрения уголовного дела, и чем существенно были нарушены права обвиняемого на защиту, не дав возможности допросить всех свидетелей по обстоятельствам уголовного дела в судебном заседании.

В нарушении ч.ч.1, 2 и 2.1 ст.281 УПК РФ, судом, было отказано в оглашении показаний свидетелей М [] А [] М [] Т [] Ш [] Б [] и Б [] данных ими на предыдущих судебных заседаниях, которые имели существенное значение как доказательства стороны защиты (протокол судебного заседания стр. 138-139)

Также в ходе судебного разбирательства систематически запрещалось защите выяснять у свидетелей причину дачи ими ранее иных показаний. Так, суд разрешил оглашение показаний свидетеля А [] по причине существенных противоречий, но при этом запретил выяснение причины этих расхождений в присутствии присяжных (протокол судебного заседания стр. 47).

В нарушении ч.3 ст.24 Федерального Конституционного Закона «О судах общей юрисдикции РФ» от 07,02.2011г. настоящее уголовное дело было направлено для рассмотрения в г. Стерлитамак Республики Башкортостан, где в целях приближения правосудия к месту нахождения или месту жительства лиц, участвующих в деле, находящихся или проживающих в отдаленных местностях, создана постоянная сессия Верховного суда РБ.

Город Стерлитамак расположен на расстоянии 130 км. от г.Уфы, и никак не связан с местом происшествия, ни тем более со свидетелями по уголовному делу, большинство из которых проживает в г.Уфе.

В нарушении ст.6 Европейской Конвенции судом не было предоставлено достаточно времени и возможности для подготовки защиты, так как ежедневно назначались заседания с 11 ч. до 17 ч.. Защитники практически каждый день ездили из Уфы и обратно за 130 км.. Обвиняемый содержался в СИЗО № [] г. Стерлитамака и вывозился конвоем с раннего утра и времени на консультации с обвиняемым не было. Данный факт негативно повлиял на явку свидетелей, которая была обеспечена не в полной мере, эффективность защиты была значительно снижена, и как следствие был вынесен обвинительный вердикт в отношении Гареева В.К.

Перенос разбирательства в г. Стерлитамак не должен был повлечь отбор присяжных исключительно из этого города. Механизм случайной выборки скамьи присяжных должен был распространяться на общий список присяжных по всей Республике Башкортостан. Все присяжные заседатели, участвовавшие в судебном процессе по настоящему уголовному делу, оказались жителями г. Стерлитамака, и в данном случае речь идет о фундаментальном дефекте процедуры отбора кандидатов в присяжные заседатели и незаконном составе суда. В подтверждение этого ссылаются на Постановление Конституционного Суда РФ от 06 апреля 2006г. по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Обращает также внимание на то, что вопреки ч.ч.1 и 5 ст.326 УПК РФ фамилии кандидатов в присяжные заседатели, подлежащих вызову в судебное заседание, внесены в списки не в той последовательности, в какой он определен путем случайной выборки, а в алфавитном порядке, что противоречит указанию закона о составлении списка в порядке, определенном путем случайной выборки (протокол судебного заседания стр. 16-17, 19, 20).

Списки кандидатов в присяжные заседатели, явившихся в судебное заседание, которые вручены сторонам, также составлены в алфавитном порядке (т. 13 л.д. 184-189).

Поскольку именно порядок составления списка кандидатов в присяжные заседатели определяет, в соответствии с ч.ч.18 и 21 ст.328 УПК РФ, состав коллегии присяжных заседателей, выносящей вердикт, соблюдение указанной в законе последовательности, в которой кандидаты в присяжные заседатели вносятся в список, имеет существенное значение для формирования законного состава суда для данного дела.

Отмечет, что в нарушении закона отбор присяжных почему-то был произведен не только из общего списка кандидатов в присяжные заседатели по данному муниципальному образованию на 2017-2020 гг., насчитывающему более 3000 кандидатов, а еще из запасного списка, который используется в случае неявки кандидатов в присяжные вызванные из общего списка. Согласно протоколу судебного заседания от 05 февраля 2018 г. явились все 30 присяжных заседателей. Далее участниками процесса было отобрано 15 присяжных заседателей, 12 основных и 3 запасных. Из запасного списка были отобраны трое кандидатов в присяжные заседатели № 2 - Б [] № 4 - Г [] № 5 - Е [] вошедшие в основной состав. В свою очередь запасные присяжные заседатели К [] М [] М [] по непонятной причине были отобраны из основного списка.

Выступая в прениях, гособвинитель необоснованно поставил под сомнение показания свидетелей М [] и всех членов его семьи, К [] и Н [] показания Гареева В.К., данные им в ходе суда (протокол судебного заседания стр. 170, 171, 187).

В то же время председательствующий необоснованно сделал замечание в прениях стороне защиты за ссылку в прениях на показания С [] прокомментировав, что «таких сведений в судебном заседании исследовано не было» (протокол судебного заседания стр. 63, 191)

В связи с выступлением стороны защиты в реплике со ссылкой на оглашенные в суде показания Н [] о приобретении спиртных напитков у электрика и у Г [] (протокол судебного заседания стр. 106), прокурор поставил под сомнение данные показания, заявив, что не было такого, что у А [] брали водку. (протокол судебного заседания стр. 198),

Гособвинитель неоднократно характеризовал подсудимого Гареева В.К., указав, что «в состоянии алкогольного опьянения, становится агрессивным», «где Гареев там конфликт», «сверхдерзкий», что является недопустимыми высказываниями и вызвало предубеждение у присяжных заседателей. На данные высказывания адвокат Ибрагимов Д.Г. просил отреагировать председательствующего, но тот проигнорировал замечания защитника (протокол судебного заседания стр. 172).

Считает, что также имело место психологическое давление со стороны обвинения на присяжных заседателей. Гособвинитель позволил себе следующие высказывания: «и с чем теперь жить потерпевшей Р [] [], какой смысл ее жизни? Потерпевший С [] остался без отца. Отцу было 51. Для чего его убили? Ведь ему он теперь нужен. А кто вернет родителей этому человеку? Гареев? Он этого сделать уже не сможет..», на что председательствующий не отреагировал замечанием (протокол судебного заседания стр.174);

Гособвинитель допускал высказывания, делал умозаключения, не относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, и что осталось без реакции председательствующего (протокол судебного заседания стр.194).

Гособвинитель указывал на причинение телесных повреждений потерпевшему А [] на что адвокат Ибрагимов Д.Г. указал, что это не входит в объем предъявленного обвинения, но председательствующий отклонил это замечание.

Полагает, что подобные высказывания негативно повлияли на мнение присяжных заседателей, вызвав у них предубеждение, и как следствие вынесение обвинительного вердикта.

Прокурор неоднократно комментировал и оценивал доказательства обвинения до прений сторон, а председательствующий не прерывал его и не обращался к присяжным с разъяснением не принимать это во внимание.

В подтверждение этого приводятся высказывания прокурора, допускаемые им в ходе исследования доказательств. (протокол судебного заседания стр.99, 100, 101).

В нарушении равных прав сторон, на объективное рассмотрение дела и в нарушении ч.3 ст.86 УПК РФ, судом, ходатайство защиты о приобщении к материалам дела, фотографий проведенного в феврале 2018 г. эксперимента, но определению видимости при расстоянии в 50 м. и 100 м., судом было отклонено (протокол судебного заседания стр.137).

В то же время ходатайство гособвинителя о приобщении фотографий и видеозаписи проведенного им лично, следственного действия, в феврале 2018г., на месте происшествия, с применением квадрокоптера, судом удовлетворяется (протокол судебного заседания стр. 130), хотя указанное доказательство получено с нарушениями ст. 37 УПК РФ и не должно было исследоваться в присутствии присяжных заседателей, что вызвало у последних предубеждение и негативно отразилось на вердикте.

Судом было отказано в исследовании справки о том, что свидетель Б [] состоит на учёте у врачей нарколога и психиатра (протокол судебного заседания стр.140). Также судом отказано признать показания Б [] недопустимыми.

В 2016г. (протокол судебного заседания стр.86) Б [] был признан без вести пропавшим. В ходе предварительного следствия очных ставок с Б [] не проводилось. Первичные показания им были даны только в сентябре 2015г., а происшествие случилось в феврале 2015г.

В 2017г. Б [] в ходе допроса по ВКС в условиях объективности не подтверждает свои показания данные на предварительном следствии, и показал, что видел человека, похожего на Гареева В.К., точно сказать не может, лицо невозможно увидеть издалека, сумерки, только один фонарь на улице, а дом в 50 м. от фонаря, вспышки он не видел: «это следователь уже добавил» (протокол судебного заседания стр. 108-110).

В 2018г. Б [] умирает, причина его смерти не установлена, ввиду гнилостных изменений трупа (т.13 л.д.78). Из рапорта УУП и ПДН ОМВД России по ЗАТО п. Горный майора полиции [].Р [], следует, что Б [] злоупотреблял спиртными напитками, неоднократно судим, вел аморальный образ жизни, зарекомендовал себя с неудовлетворительной стороны. Все эти обстоятельства, по мнению автора жалобы, являлись основанием для признания его показаний недопустимыми доказательствами.

При допросе свидетеля М [] которая высказалась о фальсификации доказательств, гособвинитель ссылаясь на показания другого свидетеля, задавая наводящие вопросы, оказывал тем самым давление на свидетеля. (протокол судебного заседания стр.82)

24.12.2015 года, в СК РФ поступило заявление М [] в котором она сообщает об оказании на нее следователем морального и

психологического давления, о подписании протокола под давлением следователя.

Аналогичное заявление в СК РФ поступило от М [REDACTED]

Помимо этого отмечает, что старшина присяжных заседателей, В [REDACTED] на момент формирования коллегии присяжных заседателей, на протяжении судебного разбирательства и по настоящее время, состоит в друзьях и общается в социальной сети «ВКонтакте» с секретарем суда Н [REDACTED]. Стороны процесса интересовались при отборе присяжных, знакомством кандидатов в присяжные заседатели с персоналом суда, однако В [REDACTED] скрыла факт знакомства с секретарем суда Н [REDACTED] войдя в состав коллегии, а впоследствии, была избрана старшиной коллегии присяжных заседателей (протокол судебного заседания стр.13,15). Н [REDACTED] и В [REDACTED] являются членами общества родителей детей-инвалидов г.Стерлитамак, где они встречаются, общаются и делятся опытом. Дети Н [REDACTED] и В [REDACTED] обучаются вместе в специальной коррекционной школе для детей с ограниченными возможностями здоровья [REDACTED] г.Стерлитамак. О данных обстоятельствах В [REDACTED] и Н [REDACTED] поведали корреспонденту газеты «Стерлитамакский рабочий» в своем интервью от 29 сентября 2015 года. По словам участников беседы, дети сплотили их еще больше. Исходя из вышесказанного, участники процесса тем самым были лишены права на избрание беспристрастной и объективной коллегии присяжных заседателей. Весь комплекс действий при формировании списков кандидатов в присяжные заседатели, обеспечивающих законность будущего состава коллегии, осуществляется не судьей и не в форме судебного заседания, а секретарем и вне рамок судебного процесса. Тем самым были нарушены требования п.4 ч.2 ст.333 УПК РФ.

Помимо этого в нарушении п.2 ч.2 ст.333 УПК РФ, в ходе судебного разбирательства присяжный под № 7, З [REDACTED] во время просмотра видеосъемки дома Р [REDACTED] представленной стороной обвинения, до вынесения вердикта высказала свое мнение в части видимости от дома Р [REDACTED] «конечно увидишь здесь все...».

В ходе судебного заседания защитником Ибрагимовым Д.Г. было обращено внимание суда на общение с присяжными вне процесса потерпевшей Р [REDACTED] и гособвинителя (протокол судебного заседания стр.125).

Все процессуальные вопросы разрешались в ходе данного процесса без удаления присяжных заседателей, стороны подходили к столу судьи, а обвиняемый же находился все время на скамье подсудимых за решеткой.

В нарушении ч. 6 ст.344 УПК РФ, судья, в отсутствии присяжных заседателей, возобновил судебное следствие, и допросил потерпевшего А [REDACTED] который отвечал на вопросы по существу обвинения. В ходе допроса последнего, выяснялся вопрос о значительности причиненного ему материального ущерба, что должно было происходить с участием

присяжных заседателей. Возобновление судебного следствия было и после заявленных гражданских исков потерпевшими, но без участия присяжных заседателей (протокол судебного заседания стр.215, 217).

Протокол судебного заседания был изготовлен и подписан с нарушением предусмотренного п.6 ст.259 УПК РФ срока в середине июля 2018 года.

Замечания на протокол судебного заседания с предоставлением аудиозаписей, которые велись стороной защиты, необоснованно отклонены, решение суда ничем не мотивировано.

Обращает внимание и на то, что помимо процессуальных нарушений, допущенных судом при рассмотрении настоящего уголовного дела, и на недоказанность вины Гареева В.К. приводя при этом заключения судебно-медицинского эксперта, которыми причина смерти Р [] и С [] не установлена, предмет, при помощи которого им были причинены травмы, не установлен и не обнаружен. Также не установлена причина возгорания дома Р []. На изъятой у Гареева В.К. одежде и обуви, в которые он был одет в день происшествия, отсутствуют какие-либо следы преступления. Отсутствуют очевидцы происшествия. Показания свидетелей, которые даже косвенно не подтверждают вину Гареева В.К., существенно разнятся, а, согласно ст.49 Конституции РФ любые сомнения должны толковаться в пользу обвиняемого.

В ходе рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, судья не обеспечил беспристрастное разбирательство дела при соблюдении принципа равенства всех перед судом, допускал необоснованные замечания подсудимому и стороне защиты, дискредитирующие показания обвиняемого и свидетелей, при даче последними «неугодных» для обвинения показаний.

Полагает, что существенные нарушения норм процессуального права, которые имели место в ходе судебного разбирательства, вызвали предубеждение со стороны присяжных заседателей при оценке фактов, и, как следствие, постановление обвинительного вердикта.

Просит приговор в отношении Гареева В.К. отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение в ином составе суда. Мэру пресечения в отношении Гареева В.К. в виде заключения под стражу отменить и избрать в отношении него меру пресечения не связанную с лишением свободы.

Осужденный Гареев В.К. в своей апелляционной жалобе и дополнении к ней также считает приговор незаконным и необоснованным.

Указывает что в судебном заседании незаконно в нарушение положений ст. 282 УПК РФ был допрошен судебно-медицинский эксперт И [], который не проводил судебно-медицинскую экспертизу, а потому не вправе был давать показания по вопросам, касающимся разъяснения заключения судебно- медицинской экспертизы. Сторона защиты обращала внимание суда на данное обстоятельство, однако эти замечания проигнорированы.

Обращает внимание на то, что показания эксперта И [] о причине смерти потерпевших противоречат выводам судебно-медицинской экспертизы.

В ходе допроса свидетеля Г [] необоснованно отведен вопрос о том, были ли вырублены деревья между вагончиком рабочих и домом Р []. Этот вопрос имел существенное значение для оценки показаний основного свидетеля Б [], который якобы видел его выходящим из дома Р [], поэтому выяснение вопроса о том, были между Борисовым и домом Р [] деревья, должно было быть доведено до сведения присяжных заседателей.

Потерпевшая Р [] в ходе судебного разбирательства неоднократно допускала негативные высказывания в отношении него что повлияло на вердикт присяжных заседателей. Во время прений сторон председательствующий неоднократно прерывал его и его защитника, торопило его последним словом, не предоставив ему время для консультации с защитником. Незаконно он был лишен права на защиту в результате отвода адвокатов, с которыми у него было заключено соглашение, от услуг которых он не отказывался.

В судебном разбирательстве сам председательствующий допускал высказывания, вызвавшие предубеждение присяжных заседателей, задавал свидетелям наводящие вопросы.

Старшина присяжных заседателей и государственный обвинитель также высказывали реплики, направленные на создание предубеждения присяжных в отношении него.

Обращает также внимание на отсутствие доказательств его причастности к совершению преступления.

Утверждает, что не имел мотива для совершения убийства двух лиц, а указанный в обвинительном заключении мотив личной неприязни к Р [] который якобы рассказал его жене о его отношениях с другой женщиной, является, по его мнению, нелепым.

При проведении обыска у него в доме и квартире не обнаружены какие-либо следы крови. Он не мог совершить убийство потерпевших, с которыми было мало знаком.

В связи с допущенными судом нарушениями закона просит приговор отменить и прекратить в отношении него уголовное дело.

В возражениях на апелляционные жалобы потерпевшие С [] и Р [] просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденного в содеянном, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей, которая сформирована в судебном заседании с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

Вопреки доводам жалоб сведения о том, что в предварительный список присяжных заседателей были включены кандидаты, специально отобранные для рассмотрения настоящего дела, в материалах дела отсутствуют.

Отбор кандидатов в присяжные заседатели согласно представленным данным произведен с использованием программы ПИ «Присяжные» ГАС «Правосудие» из находящихся в суде общего и запасного списков путем случайной выборки, что не противоречит положениям ч. 1 ст. 326 УПК РФ. Прошедшие проверку и явившиеся в суд присяжные заседатели, проживающие в г. Стерлитамаке, в предварительный список для участия в формировании коллегии присяжных заседателей, данный список был вручен сторонам, которые не высказали никаких замечаний ни по поводу отбора кандидатов, ни по поводу включения их в список в алфавитном порядке и не возражали против отбора коллегии из числа включенных в список кандидатов.

Данных о том, что в составе коллегии присяжных заседателей принимали участие лица, которые в силу закона не имели права исполнять обязанности присяжного заседателя, а также о том, что кандидаты в присяжные заседатели скрыли информацию, которая могла повлиять на принятие решения по делу и лишила стороны права на мотивированный и немотивированный отвод, из материалов дела не усматривается, не указано об этом и в жалобах.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующим были выяснены обстоятельства, препятствующие присяжным заседателям исполнять обязанности присяжного заседателя, при этом у них выяснялся вопрос и о том, кто из кандидатов в присяжные заседатели знаком с участниками процесса либо состоит с ними в родственных отношениях, для чего председательствующий пофамильно назвал лиц, которые принимали участие в расследовании уголовного дела, сторону обвинения и защиты, лиц являющихся по данному делу свидетелями, в том числе, указал, что секретарем судебного заседания является Н [REDACTED] (т. 14 л.д. 4)

На данный вопрос никто из кандидатов не ответил.

Сторонам также была предоставлена возможность задать каждому оставшемуся кандидату вопросы по выяснению обстоятельств, препятствующих исполнению ими обязанностей присяжного заседателя, при этом адвокатом Ибрагимов повторно выяснялся вопрос о знакомстве присяжных заседателей друг с другом(т. 14 л.д. 8-9)

После опроса кандидатов в присяжные заседатели и разрешения самоотводов и мотивированных отводов, сторонам была предоставлена возможность заявить немотивированные отводы, которую они реализовали путем вычеркивания по одному кандидата из врученных им списков

явившихся кандидатов в присяжные заседатели, после чего эти списки возвращены суду и приобщены к материалам дела. (т. 14 л.д. 10).

После удовлетворения самоотводов и немотивированных отводов из оставшихся 21 кандидата в присяжные заседатели председательствующий включив в основной состав 12 присяжных заседателей и 4 запасных присяжных заседателя, объявил результаты отбора коллегии присяжных заседателей.

По завершении формирования коллегии присяжных заседателей стороны, отвечая на вопрос председательствующего, заявили, что не имеют замечаний по отбору коллегии присяжных заседателей, а также не сделали заявлений о тенденциозности ее состава. (т. 14 л.д. 20)

Доводы жалобы о знакомстве В [] избранной старшиной присяжных заседателей с секретарем судебного заседания Н [], основанные на публикациях в социальной сети интернет «ВКонтакте», в газете «Стерлитамакский рабочий», также не свидетельствуют о личном знакомстве секретаря судебного заседания и старшины присяжных заседателей, носят предположительный характер. Из объяснения секретаря судебного заседания Н [] следует, что она не знакома лично с В [] в связи с тем, что в г. Стерлитамаке более 1000 детей с ограниченными возможностями, и у нее такой ребенок, у нее в социальной сети интернет «ВКонтакте», зарегистрировано много родителей, с которыми она не знакома, интервью в газету она давала индивидуально, после чего вышла общая статья.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия находит необоснованными доводы жалобы о том, что В [] [] при формировании коллегии присяжных заседателей скрыла информацию о знакомстве с Н []

Включение в список кандидатов в присяжные заседатели из общего и запасного списка, проживающих в г.Стерлитамаке, в алфавитном порядке, не может свидетельствовать о специальном подборе присяжных заседателей, а потому доводы стороны защиты о незаконности состава коллегии присяжных заседателей нельзя признать обоснованными.

Не нарушены судом и требования ч. 3 ст. 31 УПК РФ о подсудности уголовного дела, которое рассмотрено в соответствии с данной нормой рассмотрено Верховным Судом Республики Башкортостан в г. Стерлитамаке.

Ссылка в жалобе на трудности у адвокатов, проживающих в г. Уфе, в подготовке к защите при наличии у них возможности заявить ходатайство об объявлении перерыва, предоставления дополнительного времени для ознакомления с материалами дела, согласования позиции с подсудимым, не может свидетельствовать о нарушении права подсудимого на получение квалифицированной юридической помощи.

Судебное следствие вопреки доводам жалоб проведено с учетом требований ст. 15 УПК РФ о состязательности сторон, ст. 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или были ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, или отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Все свидетели, в том числе Д [REDACTED] К [REDACTED] А [REDACTED], Г [REDACTED] допрошены в судебном заседании с соблюдением закона по вопросам, относящимся к фактическим обстоятельствам дела. Сторонам была предоставлена возможность задать вопросы всем допрашиваемым лицам, которой они воспользовались.

Так, выяснение у свидетеля Д [REDACTED] вопроса о том, просил ли кто-либо в его присутствии свидетеля Г [REDACTED] изменить показания и ответ Д [REDACTED] на этот вопрос о ссоре А [REDACTED] и Г [REDACTED], после которой Г [REDACTED] сказал, что пытаются воздействовать на него, чтобы он поменял показания, иначе его сделают соучастником, касался выяснения обстоятельств, позволяющих судить о достоверности показаний свидетеля Г [REDACTED].

Пояснения свидетеля Д [REDACTED] [REDACTED] о встречах с Гареевым и находившимися рядом с ним другими лицами, которых свидетель назвал уголовниками, были даны им в связи с вопросом о том, просил ли его кто-либо поменять показания, что также касалось выяснения достоверности показаний Д [REDACTED].

После этих пояснений свидетеля сторонами были заданы уточняющие вопросы, из ответов на которые следовало, что свидетель не знал точно, кто был рядом с Гареевым, что его суждения являются предположением. (т. 14 л.д. 49-50)

При допросе свидетеля Г [REDACTED] также выяснялись вопросы, относящиеся к правдивости его показаний, в частности, был задан вопрос о том, просил ли его А [REDACTED] отказаться от показаний, на который свидетель ответил утвердительно. Далее свидетель дал пояснения об обстоятельствах пребывания на месте происшествия, о том что он видел трупы потерпевших и вытаскивал их из дома, что относится к установлению фактических обстоятельств дела. (т. 14 л.д. 43-44)

При допросе свидетеля А [REDACTED] в связи с показаниями свидетеля Г [REDACTED] также выяснялся вопрос, касающийся достоверности показаний свидетеля Г [REDACTED] а именно, о том, просил ли он Г [REDACTED] изменить показания,

отвечая на который свидетель А [] пояснил, что просил Г [] дать правдивые показания. (т. 14 л.д. 45-46)

Что касается показаний свидетеля К [], то данному свидетелю был задан вопрос стороной защиты о том, просил ли Гареев не говорить, что его видели во время пожара, отвечая на который свидетель пояснил, что «это был Г []», у которого был конфликт с потерпевшим. (т. 14 л.д. 56).

Таким образом, приведенные вопросы и ответы свидетелей, на которые обращается внимание в жалобе, касались выяснения обстоятельств причинения смерти потерпевшим, обстоятельств, позволяющих судить о достоверности показаний свидетелей, что относится к компетенции присяжных заседателей, а потому доведение до них этой информации не может рассматриваться как незаконное воздействие на них, вызвавшее предубеждение в отношении подсудимого.

Во время допроса свидетелей стороне защиты была предоставлена возможность выяснения всех вопросов, касающихся установления фактических обстоятельств. В то же время, вопросы, относящиеся к процедуре получения доказательств, обоснованно снимались председательствующим.

В частности, вопрос адвоката Ахмадишина к свидетелю А [] о причинах подачи им заявления, в котором адвокат привел и пояснения свидетеля о том, что тот боялся Гареева, правильно был снят председательствующим, как не относящийся к фактическим обстоятельствам дела, кроме того данный вопрос содержал негативную информацию о Гарееве, а потому председательствующий обоснованно разъяснил присяжным заседателям не принимать во внимание прозвучавшую информацию. (т. 14 л.д. 24)

Не основаны на материалах дела и доводы жалобы о том, что судом не были приняты достаточные меры по обеспечению явки свидетелей С [], Н [], А [], А [], [], М [], [], Ф [], [], М [], [], М [], [], Т [], Ш [], Б []

Как следует из материалов дела, судом неоднократно выносились постановления о принудительном приводе неявившихся в судебное заседание потерпевшего и свидетелей от 5 февраля, 21 февраля 2018 г., делались запросы в лечебные учреждения. (т. 13 л.д. 59-61, 98-99, 101-102)

В результате принятых судом мер потерпевшие С [], А [], А [] ряд свидетелей: Р [], М [], [], М [], А [], С [], А [], Г [], [], А [], Б [], Б [], С [], Б []

., Ю [] К [] Ч [] в [] А []
[] Л [] Д [] были доставлены в суд и допрошены.

О результатах исполнения постановлений суда о приводе свидетелей, в деле имеются рапорта судебных приставов, в которых указаны причины, по которым свидетели не доставлены (т. 13 л.д. 63, 73, 104).

Показания свидетелей Т [], Ш [] Б [] оглашены в судебном заседании по ходатайству государственного обвинителя с согласия стороны защиты.

Показания свидетелей М [] и М [], С [], данные ими в ходе предварительного следствия, оглашены в судебном заседании по ходатайству адвокатов Ахмадишина Р.Р., Ибрагимова Д.Г.

В оглашении показаний свидетелей М [] и М [] данных ими в предыдущих судебных заседаниях, отказано председательствующим в связи с тем, чтобы не вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении Гареева доведением информации об отмене предыдущего оправдательного приговора, то есть по мотивам, направленным на защиту интересов осужденного. (т. 14 л.д. 61, 63, 76-77)

Что касается оглашения показаний свидетелей М [], А [], [], Б [], Т [], Ш [], и Б [] в предыдущих судебных заседаниях, то такие ходатайства стороной защиты не заявлялись. В протоколе судебного заседания, в том числе на листах 138-139, на которые имеется ссылка в жалобе, сведения об этом отсутствуют.

По ходатайству государственного обвинителя в связи со смертью свидетеля Б [] в судебном заседании были оглашены его показания на предварительном следствии, а по ходатайству адвоката Ибрагимова Д.Г. была воспроизведена видеозапись показаний Б []. (т. 14 л.д. 57, 63).

В оглашении объяснений свидетеля Б [], данных им в ходе предварительного следствия, председательствующим обоснованно отказано в силу того, что объяснения не являются доказательством. (т. 14 л.д. 69)

Кроме того, вопреки доводам жалобы, свидетель Б [] на предыдущем судебном заседании после оглашения его показаний на предварительном следствии и воспроизведения видеозаписи его показаний полностью их подтвердил, а потому доводы жалобы о том, что отказ суда в оглашении показаний свидетеля Б [] данных им на предыдущем судебном заседании, повлиял на вынесение вердикта, нельзя признать обоснованным. (т. 12 л.д. 110)

В судебном заседании после представления сторонами всех доказательств защитниками подсудимого не были заявлены ходатайства о дополнении судебного следствия, в том числе ходатайства о повторном приводе неявившихся свидетелей, не высказывала сторона защиты и возражений против окончания судебного следствия при том объеме

доказательств, которые были представлены присяжным заседателям. (т. 14 л.д. 82)

Вопреки доводам жалобы все ходатайства, заявленные сторонами, разрешены председательствующим после выяснения мнения сторон, по ним приняты мотивированные и обоснованные решения.

Так, заявленное стороной защиты после исследования в присутствии присяжных заседателей показаний свидетеля Б [] ходатайство о приобщении к материалам дела ответа из ЦРБ о том, что Б [] состоял на учете у нарколога и психиатра, и о признании его показаний в связи с этим недопустимыми доказательствами, обоснованно оставлено без удовлетворения, поскольку следственные действия с его участием проведены с соблюдением норм уголовно-процессуального закона, а сведения о личности свидетеля не подлежат исследованию в присутствии присяжных заседателей. (т. 14 л.д. 70-71)

Ссылка в жалобе на то, что свидетель Б [] злоупотреблял спиртными напитками, неоднократно был судим, вел аморальный образ жизни, также не является в силу ст. 75 УПК РФ основанием для признания его показаний недопустимыми доказательствами.

С целью проверки достоверности показаний свидетеля Б [] о наличии у него возможности увидеть Гареева у дома потерпевшего Р [] стороной защиты были заявлены ходатайства об исследовании карты местности и сделанных адвокатами фотографий на месте происшествия, на которых указано расположение туалета относительно дома Р [], сфотографированы люди с расстояния 50 м и 100 м для определения видимости лица на расстоянии, фотографий местности и видеозаписи представленной потерпевшей Р []

При этом вопреки доводам жалобы данные ходатайства стороны защиты удовлетворены (т. 14 л.д. 63 об., 69 об., 73-74).

С согласия стороны защиты было удовлетворено судом и ходатайство государственного обвинителя об исследовании в присутствии присяжных заседателей фотографий, сделанных прокурором с применением квадрокоптера в феврале 2018 года. (т. 14 л.д. 65).

С учетом исследования в присутствии присяжных заседателей этих доказательства, а также показаний свидетеля Б [], который в ходе проверки его показаний на месте 1 октября 2015 года давал пояснения, в том числе и о наличии растительности, о том, что события имели место зимой, лежал снег, растительности не было и было все хорошо видно, снятие председательствующим вопроса стороны защиты свидетелю Г [] о вырубке им деревьев между домом Р [] и вагончиком, не может рассматриваться ограничением стороны защиты в представлении доказательств, повлиявшем на вердикт присяжных заседателей. (т. 14 л.д. 44)

Не усматривает Судебная коллегия оснований и для признания незаконным допроса в судебном заседании эксперта И [] [] являющегося заведующим отделением бюро СМЭ, в котором проводилось исследование трупов потерпевших. При этом эксперту были предъявлены на обозрение заключением экспертов и обеими сторонами заданы вопросы о причине смерти потерпевших С [] и Р [], о причинах образования тесных повреждений. Несогласие автора жалобы с содержанием показаний эксперта, касающееся их достоверности, не может быть принято во внимание, поскольку их оценка в совокупности с другими доказательствами относится к компетенции присяжных заседателей.

В судебном заседании по ходатайству стороны защиты в отсутствие присяжных заседателей был допрошен специалист Б [] [] который дал пояснения, касающиеся оценки заключений эксперта по трупам Р [] и С [], основываясь не только на проведенные исследования останков трупов, но и на материалы дела о «вываливании кишечника» у одного из потерпевших, что не зафиксировано в актах экспертиз.

С учетом того, что специалист Б [] [] не проводил исследование трупов, выводы о причиненных повреждениях, их механизме, прижизненности либо посмертности их причинения делал не на результатах исследования трупов, отраженных в актах экспертиз, а на показаниях одного из пожарных, председательствующий обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе Б [] в присутствии присяжных заседателей, о проведении дополнительной судебно-медицинской экспертизы с учетом показаний пожарного.

Что касается доводов жалобы о том, что в присутствии присяжных заседателей необоснованно оглашен протокол следственного эксперимента, проведенного с нарушением закона, а также о том, что адвокат не смог представить для обозрения присяжных заседателей сапоги Гареева, признанные вещественным доказательством в связи с их отсутствием в упаковке, то эти доводы не основаны на материалах дела, из которых следует, что сторонами не представлялся присяжным заседателям протокол следственного эксперимента, а вещественные доказательства: ружье, сапоги и нож были представлены на обозрение присяжных заседателей, при этом адвокатом сначала была вскрыта одна упаковка, в которой сапог не оказалось, а затем вскрыт опечатанный пакет, на котором имелись соответствующие надписи «пакет с обувью и ножом» и печать. (т. 14 л.д. 77).

В жалобе правильно обращается внимание на то, что в ходе предварительного слушания протокол обыска в доме потерпевшего А [] от 26 февраля 2015 года, был признан недопустимым доказательством.

Во время судебного следствия сторонами повторно не обсуждался вопрос о допустимости данного доказательства, однако сторона защиты не возражала против оглашения государственным обвинителем указанного протокола в качестве доказательства, подтверждающего факт совершения Гареевым преступления в отношении А [REDACTED] (т. 14 л.д. 50).

С учетом позиции стороны защиты в судебном заседании, а также того, что данное доказательство не является прямым, относится к обвинению Гареева в причинении вреда среда средней тяжести здоровью А [REDACTED], оно не могло повлиять на вердикт присяжных заседателей о виновности Гареева в убийстве и поджоге дома, за что Гареев отбывает наказание, в связи с чем представление присяжным заседателям данного доказательства не влечет отмену приговора.

Вопреки доводам жалоб представленные сторонами доказательства были исследованы с соблюдением принципа состязательности сторон, которым была предоставлена возможность высказать свое мнение по заявленным ходатайствам задать вопросы всем допрошенным свидетелям и потерпевшим. При этом государственным обвинителем и потерпевшей Р [REDACTED] вопреки доводам жалоб не допускались высказывания, негативно характеризующие подсудимого. В ходе допроса свидетеля М [REDACTED] государственный обвинитель выяснял вопросы, относящиеся к установлению фактических обстоятельств, напоминая свидетелю показаний ее мужа М [REDACTED] перед тем, как задать ей вопрос, не противоречит закону, а потому председательствующий обоснованно не принял во внимание замечания стороны защиты в связи этим.

Из протокола судебного заседания следует, что сторона обвинения и сторона защиты в ходе исследования доказательств, обращаясь к присяжным заседателям, акцентировала их внимание на отдельные факты, которые подтверждаются представляемыми доказательствами, что не противоречит закону. Доводы жалобы о том, что такие оценки стороны могут давать только в прениях сторон, не основаны на законе.

Все процессуальные вопросы разрешались в судебном заседании в отсутствие присяжных заседателей. Разрешение отдельных вопросов в зале суда, когда стороны подходили к столу председательствующего без доведения до сведения присяжных заседателей хода обсуждения, также не противоречит закону.

Данные, свидетельствующие об оказании незаконного воздействия на присяжных заседателей во время судебного разбирательства, в перерыве, в материалах дела отсутствуют. Председательствующим после каждого перерыва у присяжных заседателей выяснялся и вопрос о том, не было ли оказано на них незаконное воздействие, на который никто из присяжных заседателей не дал положительного ответа.

Ходатайство адвоката Ибрагимова Д.Г. пересадить прокурора и потерпевшую, чтобы они не общались с присяжными заседателями со ссылкой на то, что это было замечено на прошлом судебном заседании, на которое потерпевшая Р [REDACTED] ответила, что она ни с кем не общается и готова пересесть дальше, не может рассматриваться незаконным воздействием на присяжных заседателей.

В связи с этим заявлением адвоката председательствующий обратился к сторонам с просьбой говорить обо всем, делать замечания, чтобы не допустить нарушений. (т. 14 л.д. 63).

Какие-либо реплики присяжных заседателей во время исследования доказательств, в том числе реплика присяжного заседателя З [REDACTED] [REDACTED], якобы имевшая место во время просмотра видеосъемки дома Р [REDACTED], о которой указано в жалобе, в протоколе судебного заседания отсутствуют. После воспроизведения видеозаписи с изображением дома Р [REDACTED] в зимнее время, государственный обвинитель лишь обратил внимание присяжных заседателей на направление, с которого сделан снимок.

Другие участники процесса каких-либо заявлений в связи с представлением данного доказательства не делали. (т. 14 л.д. 64).

Прения сторон проведены с соблюдением положений ст. 346 УПК РФ. Сторонам была предоставлена возможность довести до суда свою позицию по предъявленному Гарееву обвинению, исследованным доказательствам. При этом председательствующий в случае, если стороны, выступая в прениях, репликах допускали высказывания, делали умозаключения, не относящиеся к фактическим обстоятельствам, делал замечания обеим сторонам. Данные о том, что стороны находились не в равном положении, в протоколе судебного заседания не содержатся.

Выступая в прениях, государственный обвинитель, выполняя функцию обвинения, привел содержание и анализ исследованных в присутствии присяжных доказательств, оценивая их с точки зрения достоверности и достаточности. Такую же оценку дал государственный обвинитель и показаниям свидетелей М [REDACTED] М [REDACTED] К [REDACTED] Н [REDACTED], на которые обращается внимание в жалобе, предложив принять во внимание показания, которые они давали на предварительном следствии, а не в судебном заседании, что не противоречит закону.

В связи с обвинением Гареева в убийстве двух лиц, совершенных им в состоянии алкогольного опьянения, исследование вопросов о поведении Гареева в состоянии алкогольного опьянения относится к установлению фактических обстоятельств, а потому государственный обвинитель, выступая в прениях, проанализировав показания свидетелей, вправе был сделать вывод о том, что Гареев в состоянии алкогольного опьянения становится агрессивным.

В связи с этим председательствующий правильно не остановил государственного обвинителя и не сделал ему замечание за такое высказывание. Далее, анализируя поведение Гареева в нетрезвом состоянии, государственный обвинитель вправе был сослаться и на показания потерпевшего А [REDACTED], о том, что Гареев нанес ему удар кулаком по лицу после того как он (А [REDACTED]) отказал Гарееву в просьбе покататься на машине.

Завершая выступление, государственный обвинитель обратил внимание присяжных заседателей на обстоятельства, которые они должны принять во внимание при ответе на вопрос о том, заслуживает ли Гареев снисхождения. С учетом этого высказывания прокурора о том, что потерпевшая Р [REDACTED] потеряла супруга, с которым прожила 40 лет, а потерпевший С [REDACTED] остался без отца, не может рассматриваться незаконным воздействием на присяжных заседателей.

Не была ограничена в возможности довести до суда свою позицию и сторона защиты.

Адвокаты Ибрагимов Д.Г. и Ахмадишин Р.Р. изложили свою версию событий, привели анализ доказательств, на основе которого пришли к выводу о непричастности Гареева к совершенным преступлениям.

Когда защитники пытались привести «затронувшие» их истории, делали собственные заключения, в том числе о причине смерти потерпевших без ссылок на заключения экспертов, пытались обратиться к опыту присяжных заседателей как водителей, заявляли о длительности рассмотрения дела на протяжении трех лет, допускали высказывания в адрес прокурора, ставящие под сомнение его объективность, делали предположения о совершении преступлений третьими лицами, о возможном развитии событий без ссылок на конкретные доказательства, заявляли об обстоятельствах, о которых никто из свидетелей показаний не давал, председательствующий обоснованно остановил их, сделал соответствующие разъяснения присяжным заседателям.

Были сделаны председательствующим замечания и государственному обвинителю и потерпевшей Р [REDACTED] в прениях и репликах.

Однако, сделанные председательствующим замечания, не могут рассматриваться незаконным воздействием на присяжных заседателей, повлиявшем на вынесение вердикта. Судебная коллегия отмечает, что сторона защиты, несмотря на замечания, в полном объеме довела до сведения присяжных заседателей свою точку зрения о непричастности Гареева к совершению инкриминируемых ему деяний, приведя подробный анализ доказательств, которые, их мнению, опровергают версию обвинения.

Таким образом, находясь в совещательной комнате, присяжные заседатели располагали мнением обеих сторон о предъявленном Гарееву обвинении.

С учетом этих обстоятельств доводы жалоб о нарушении принципа состязательности сторон, права стороны защиты на представление доказательств, о незаконном воздействии на присяжных заседателей, что повлияло на вынесение вердикта, нельзя признать законными и обоснованными.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

В нем председательствующий изложил содержание обвинения, разъяснил содержание уголовного закона, напомнил об исследованных доказательствах, не анализируя при этом их содержание, не высказывая свое отношение к ним, разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности, в том числе их право, в случае непризнания доказанным предъявленного обвинения полностью или в части указать об этом в вердикте.

Вопреки доводам жалобы председательствующий ссылался только на те доказательства, которые были исследованы с участием присяжных заседателей, в том числе и на заключение эксперта № 24488 от 01.12.15, которое было оглашено государственным обвинителем в судебном заседании. (т. 14 л.д. 50). Содержание показаний Гареева также приведено председательствующим правильно в соответствии с протоколом судебного заседания.

Так, из показаний Гареева следует, что к дому М [] он подошел в «22.30-22.20». Именно такое время около 22.30 указано председательствующим и в напутственном слове. Время прихода Гареева к М [] не уточнялось в напутственном слове, что не является искажением показаний подсудимого, как о том указано в жалобе. (т. 14 л.д. 80, т. 13 л.д. 169)

Выделять какие-либо доказательства, акцентировать на них внимание председательствующий не вправе, а потому доводы жалобы о том, что в напутственном слове не в полном объеме обращено внимание на показание свидетелей Б [], А [], Ш [], не могут быть приняты во внимание.

Возражения от сторон в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности не поступили.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ.

Вопросы в вопросном листе сформулированы председательствующим с учетом обвинения, предъявленного органами предварительного следствия и поддержанного государственным обвинителем, результатов судебного следствия и прений сторон.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и не содержит противоречий.

В соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, и он квалифицирует действия осужденного в соответствии с обвинительным вердиктом.

Согласно ч. 4 ст. 347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Вопрос оценки доказательств, их полноты, достоверности, отнесен к компетенции присяжных заседателей. Мотивы принятия коллегией присяжных заседателей того или иного решения на основании исследованных в судебном заседании доказательств не подлежат обжалованию.

В этой связи доводы жалоб о непричастности осужденного Гареева к совершению преступлений, за которые он осужден, об отсутствии доказательств, подтверждающих его виновность, в том числе следов крови в его доме и на его одежде, об отсутствии у Гареева мотива убийства двух лиц, суждения о заключениях экспертов о причине смерти потерпевших, о причинах возгорания дома, оценка которых с точки зрения достоверности и достаточности является исключительной компетенцией присяжных заседателей, не могут быть приняты во внимание.

Судебная коллегия не вправе признать необоснованными ответы присяжных заседателей о доказанности участия осужденного в описанных в вердикте действиях и о его виновности.

Постановленный с участием присяжных заседателей приговор не может быть отменен в апелляционном порядке по мотиву несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. (ст. 389²⁷ УПК РФ), а потому доводы указанные жалоб удовлетворению не подлежат.

Обсуждая доводы жалоб о том, что вердикт вынесен в отношении невиновного лица, в связи с чем председательствующий должен был распустить коллегию присяжных заседателей, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии с ч. 5 ст. 348 УПК РФ, если председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных

заседателей и направлении дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания. Это постановление не подлежит обжалованию в апелляционном порядке.

Таким правом председательствующий по настоящему делу не воспользовался. С учетом того, что право роспуска коллегии присяжных заседателей принадлежит исключительно председательствующему, доводы жалоб о том, что председательствующий необоснованно не принял решение о роспуске коллегии присяжных в связи с недоказанностью участия осужденного в совершении преступлений, удовлетворению не подлежат.

Действиям осужденного суд дал правильную юридическую оценку, соответствующую установленным вердиктом фактическим обстоятельствам.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами жалоб о нарушении права на защиту осужденного, выразившегося в незаконном отстранении от участия в деле адвокатов Ахмадишина Р.Р. и Ибрагимова Д.Г.

Как следует из протокола судебного заседания, на стадии обсуждения последствий вердикта адвокат Ахмадишин Р.Р., выступая в прениях, предложил председательствующему в соответствии с ч. 5 ст. 348 УПК РФ вынести постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направить дело на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

На предложение председательствующего высказаться о квалификации, личности подсудимого и наказании, адвокат заявил, что считает вердикт необоснованным, что не вправе высказываться о наказании, поскольку считает, что вина его подзащитного не доказана.

Изложенное свидетельствует о том, что адвокатом Ахмадишиным Р.Р. нарушены требования чч. 3,4 ст. 347 УПК РФ, согласно которым в случае вынесения обвинительного вердикта, выступая в прениях, стороны могут затрагивать в своих выступлениях любые вопросы права, подлежащие разрешению при постановлении судом обвинительного приговора, при этом сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Адвокат Ахмадишин Р.Р., не согласившись с вердиктом, несмотря на законное замечание председательствующего о том, что он не вправе ставить под сомнение вердикт присяжных заседателей, отказался высказать свою правовую позицию по вердикту.

Судебное следствие по исследованию обстоятельств, указанных в ч. 3 ст. 347 УПК РФ, возобновлялось дважды, и сторонам предоставлялась возможность вновь выступить в прениях. При этом позиция адвоката Ахмадишина Р.Р. оставалась неизменной, он просил принять итоговое решение на основании ч. 5 ст. 348 УПК РФ. (т. 14 л.д. 104, 107, 110)

Таким образом, адвокат Ахмадишин Р.Р., отказавшись в прениях выступить по вопросам, подлежащим разрешению при вынесении приговора на основании обвинительного вердикта, фактически лишил подсудимого Гареева В.К. права на защиту на стадии обсуждения последствий вердикта, в связи с чем председательствующим было принято обоснованное решение об отводе адвоката Ахмадишина Р.Р. от участия в судебном заседании в целях недопущения нарушения права Гареева на защиту.

После перерыва явившийся в судебное заседание адвокат Ибрагимов Д.Г. занял такую же позицию, предложив председательствующему воспользоваться ч. 5 ст. 348 УПК РФ.

Данные действия адвоката Ибрагимова Д.Г. обоснованно были расценены отказом от защиты интересов подсудимого Гареева В.К., что недопустимо, в связи чем данный адвокат был отстранен от участия в деле.

Подсудимому Гарееву была предоставлена возможность заключить соглашение с другим адвокатом, и после перерыва к участию в деле по назначению суда был допущен адвокат Юрьев П.И., которому была предоставлена возможность ознакомиться с материалами дела, и, согласовав позицию с подсудимым, он выступил в прениях.

При таком положении, когда на все стадиях досудебного и судебного производства интересы осужденного защищали профессиональные защитники, занимавшие активную позицию при исследовании доказательств доведения до присяжных заседателей и суда позиции по всем обсуждаемым вопросам, доводы жалоб о нарушении права Гареева на защиту не могут быть признаны обоснованными.

Возобновление судебного следствия на стадии обсуждения последствий вердикта, в ходе которого исследовались доказательства, характеристики подсудимого, заданы дополнительные вопросы потерпевшему А [REDACTED] о доходах, то есть вопросы, относящиеся к квалификации действий осужденного и назначению ему наказания, не является нарушением закона, и не влечет отмену приговора, как о том ставится вопрос в жалобе.

Не нарушены права Гареева В.К. и при направлении дела в суд апелляционной инстанции. Осужденный и адвокат Муртазов Р.С., с которым у него было заключено соглашение на участие в суде апелляционной инстанции, были ознакомлены с протоколом судебного заседания и материалами уголовного дела. Поданные ими замечания на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в

соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ с вынесением мотивированных постановлений.

Оснований для признания указанных постановлений незаконными, в том числе по мотиву несвоевременного изготовления протокола судебного заседания, на что обращается внимание в жалобе, не имеется.

Наказание осужденному Гарееву В.К. назначено соразмерно содеянному, с учетом данных его личности, всех обстоятельств дела, вердикта присяжных заседателей о том, что он заслуживает снисхождения по хищению имущества и неправомерному завладению транспортным средством, а также влияния назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

При этом судом в полной мере учтены смягчающие обстоятельства: совершение преступлений впервые, положительная характеристика по месту жительства, наличие заболеваний, нахождение на иждивении малолетнего ребенка, возмещение ущерба потерпевшему А [REDACTED]

Решение суда о признании отягчающим обстоятельством за преступления, предусмотренные пп. «а», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ, совершение их в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, основано на вердикте коллегии присяжных заседателей, которым установлено, что смерть потерпевшим Р [REDACTED] и С [REDACTED], а также уничтожение имущества Гареев совершил в состоянии алкогольного опьянения, и мотивировано судом.

Судом при назначении наказания осужденному учтены все обстоятельства, влияющие на назначении наказания. В жалобах также не указывается на какие-либо новые обстоятельства, которые судом не приняты во внимание.

С учетом этих данных оснований для признания назначенного осужденному наказания несправедливым, вследствие его чрезмерной суровости и для его смягчения, о чем ставится вопрос в жалобе, не имеется.

Гражданский иск разрешен судом правильно. Размер компенсации причиненного Р [REDACTED] и С [REDACTED] морального вреда определен судом с учетом степени причиненных им нравственных страданий, материального положения осужденного, а также требований разумности и справедливости.

По указанным мотивам Судебная коллегия не находит оснований ни для отмены, ни для изменения приговора по доводам жалоб.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸
УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Башкортостан с участием присяжных заседателей от 4 мая 2018 года в отношении Гареева Виля Кимовича оставить без изменения, апелляционные жалобы осужденного Гареева В.К., его защитников - адвокатов Муртазова Р.С. и Юрьева П.И. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: